

— Хватит, хватит! — обрадовался староста Чжан. — Даже если придут всего человек десять-пятнадцать — этого достаточно! Они ведь сильнее нас.

У правительственных солдат настоящее оружие!

А у них самих что?

Лишь сельскохозяйственные орудия — против настоящего вооружения разбойников им не устоять, да и людей в Ляньхуаао немного.

Будь это большое село с сотней домов, осмелились бы разбойники вообще сюда лезть? Их бы сразу же молодые парни из деревни перебили! За головы таких бандитов волостное управление даже награду выдаёт.

Так что дожидаться подмоги солдат — уже огромная удача!

— Да, этого хватит. Ещё немного продержимся, — сказал Вэнь Жунь и попытался заглянуть вперёд, но староста Чжан тут же заслонил ему обзор.

— Стой сзади! Ни шагу вперёд! — строго приказал он.

— Ой... — Вэнь Жунь послушно кивнул.

— Вы двое смотрите за Вэнь Жунем! — строго наказал староста Чжан двум подошедшим работникам. — Если с ним хоть волосок упадёт, ждите от меня по первое число!

После этих слов он развернулся и, полный боевого духа, бросился к остальным:

— Готовьтесь! Если попытаются бежать — гонимся за ними!

— Гнаться? — удивился дядя Ян. — И гнаться будем?

— Конечно! Чем больше их переловим — тем больше награды получим от волостного управления! — Староста Чжан был человеком практичным.

К тому же он подумал: раз Вэнь Жунь дружит с самим уездным магистратом, награда может оказаться особенно щедрой.

Они говорили громко, не снижая голоса, да и Вэнь Жунь только что кричал про приход солдат — все отлично всё слышали.

И разбойники внизу тоже слышали.

Как и предсказывал Вэнь Жунь, они сразу впали в панику и разделились на две группы.

Одни продолжали штурмовать деревню — хотели захватить крестьян в заложники, чтобы использовать их как живой щит.

Другие же попытались бежать, лишь бы не попасться солдатам. Но они забыли, насколько причудлива местность вокруг Ляньхуаао: дороги здесь извилистые, крутые — ни подняться, ни спуститься быстро невозможно.

Из-за этого они сами себя запутали и пришли в полный хаос.

Вэнь Жунь, конечно, не мог участвовать в бою, но мог хотя бы подбадривать с тыла!

Увы, двое работников крепко держали его и всё дальше оттащивали назад.

А впереди и так царил высокая боевая готовность — без его криков всё было в порядке.

Хаос длился недолго: вскоре подросла преследовавшая разбойников правительственная рота.

Те, кто пытался бежать, прямо столкнулись с солдатами лицом к лицу. Те, кто продолжал атаку, были разбиты крестьянами вдребезги. В какой-то момент староста Чжан даже приказал открыть заграждение и сам повёл людей в атаку! Старик, хоть и немолод, оказался проворным и ловким.

С криками «ура!» он бросился вниз, а солдаты тем временем поднимались вверх. Окружённые с двух сторон, разбойники не смогли ни одного уйти: одни были избиты до полусмерти, других солдаты просто рубили мечами.

В таких случаях ранения — это ещё лёгкий исход; многих убивали на месте.

Но мёртвые разбойники никого не волновали — их смерть никому не была в тягость.

Вэнь Жунь остался у входа в деревню вместе с оставшимися работниками — на случай, если кто-то из бандитов всё же проскользнёт мимо.

Он ждал и ждал... Пока наконец не увидел, как крестьяне возвращаются, закончив расправу с бандитами — и во главе отряда солдат стоит... Ван Цзюнь!

— Ты как здесь оказался? — обрадовался Вэнь Жунь и бегом бросился к нему.

Ван Цзюнь выглядел не слишком опрятно — как и все солдаты: одежда в пыли и поту, пятна крови, да и запах соответствующий. Но Вэнь Жуню сейчас было совсем не до этого.

Раз пришёл Ван Цзюнь — значит, эти солдаты теперь «свои»!

Увидев бегущего к нему Вэнь Жуня, Ван Цзюнь машинально вытер лицо ладонью:

— Услышал, что армия собирается окружать и уничтожить этих бандитов. Поначалу думал, что мне это не касается, но войскам не хватало людей, так что даже таких, как я, послали прочёсывать окрестности и ловить беглецов. Узнал, что здесь будут расставлять заслоны — решил сразу заглянуть домой. Не ожидал, что прямо у порога встречу эту шайку беглецов! Гнался за ними всю дорогу... И вот, наконец, настиг у самых ворот родной деревни. Хорошо, что успел...

Хорошо, что он пришёл.

Иначе деревне сейчас пришлось бы туго.

— Вернулся — и слава богу, вернулся — и слава богу! — Староста Чжан, дядя Ян и другие крестьяне смотрели на Ван Цзюня с искренней радостью и гордостью.

Ведь всё это время деревня заботилась о семье Вана. Как иначе выжить одному парнишке с больной матерью и младшими братом с сестрой? Только благодаря поддержке односельчан — явной и скрытой — Ван Цзюнь смог вырасти, не сломавшись, и вытащить своих младших из беды.

Именно поэтому, уходя в армию, он без колебаний оставил брата с сестрой на попечение соседей — семьи дяди Яна. Он просто знал: своим землякам можно доверять.

Иначе разве он сразу после тревоги повёл бы отряд именно сюда — домой?

— Староста Чжан, дядя Ян, дядя Лю... — Ван Цзюнь поочерёдно здоровался со всеми.

Вэнь Жунь тем временем оценил его отряд — человек семьдесят-восемьдесят, не больше.

Что и понятно: ведь не вся полевая кухня могла уйти — кого-то нужно было оставить в лагере: следить за порядком, готовить еду, ухаживать за конями, выполнять прочие обязанности. Полный вывод войск был невозможен.

Но и этого количества вполне хватало!

Вэнь Жунь энергично потер руки и тут же схватил Лю Саньэра:

— Беги домой! Скажи своим — быстро готовьте тофу! Десять-восемь досок, и как можно скорее!

Летом, в такую жару, почти никто не покупал тофу — ведь и дикие, и огородные травы в изобилии. В маленьком Ляньхуаао семья старшего Лю летом обычно тофу не варила. Но Вэнь Жуню нужно было давать детям соевое молоко, поэтому в доме Лю каждый день варили хотя бы одну доску тофу — либо ели сами, либо продавали семье Ванов. Соевое молоко было главным, а тофу — побочным продуктом.

Сейчас Вэнь Жунь торопливо заказывал тофу именно для угощения солдат Ван Цзюня!

— Господин, — тихо сказал старший Лю, — мы не замочили столько бобов... Сможем сварить только одну доску тофу. Хватит?

— Хватит! — решительно кивнул Вэнь Жунь. — В крайнем случае сварим тофу с мясом!

— В такую жару лучше не варить, а подать тофу со свежим зелёным луком, — предложил кто-то. — И свежо, и вкусно.

— Ладно, ладно! Главное — начинайте готовить! — Вэнь Жунь уже спешил дальше. — Ещё — ловите рыбу! Людей-то много!

— А где кормить будем? — спросили. — Рассаживать по домам?

— Конечно, у меня дома! — воскликнул Вэнь Жунь. — У кого ещё столько места?

Он был очень рад, что при строительстве дома заранее подумал о школьниках: не только сама школа получилась просторной, но и двор огромный, да ещё посажены вокруг деревья и цветы. Сейчас всё это пышно зеленело, пели птицы, благоухали цветы. Достаточно будет вынести столы во двор — и и солдаты, и односельчане свободно разместятся!

Отряд Ван Цзюня и правда изрядно устал, но без приглашения Ван Цзюнь ни за что не повёл бы своих подчинённых в Ляньхуаао... даже несмотря на то, что это его родная деревня.

Таков был строгий указ императорского двора: армия, находясь в походе или на марше, не имела права входить в населённые пункты. При встрече с городом или деревней войска обязаны были обходить их стороной. Во-первых, чтобы избежать возможных трений и конфликтов. А во-вторых — потому что простые люди часто боялись солдат.

В ту эпоху — да и в большинстве династий на протяжении всей истории — случаи, когда войска

грабили и терроризировали мирных жителей, были вовсе не редкостью, а скорее нормой.

Солдаты, озверевшие на поле боя, порой не могли совладать с жаждой крови даже после окончания сражения. А те, у кого и до войны характер был плохой, становились ещё более жестоким.

Поэтому в столице чётко предписывалось: армия в походе не входит в города и деревни — только в специально отведённые лагеря.

Вэнь Жунь вспомнил, как в его прошлой жизни люди встречали «народную армию» — солдат-земляков. А как здесь, в этом мире, простые крестьяне воспринимали правительственных солдат?

Между тем и другим — пропасть.

Но эти солдаты были не обычными воинами, а людьми из полевой кухни, тыловики — в них не было особой жестокости. Да и деревня эта — родной дом их командира.

Вэнь Жунь решительно подошёл и схватил Ван Цзюня за руку:

— Пошли, домой!

— А можно? — Ван Цзюнь не вырывался — боялся случайно толкнуть или ушибить Вэнь Жуня.

Да и сам немного отстранялся: ведь он только что убил двух разбойников и ранил ещё двоих. На нём явно пахло потом, пылью и кровью — совсем не то, чтобы в гости идти.

— Что тут «можно-нельзя»! — вмешался староста Чжан. — Вы же спасли нашу деревню! Неужели нельзя угостить вас едой? Оставайтесь на ночь! Куда вы теперь пойдёте? Даже если прямо сейчас отправитесь в уездный город, к воротам подойдёте — они уже закрыты. Завтра утром и отправитесь. А сегодня — отдыхайте у нас!

— Именно так! — подхватил дядя Ян. — Оставайтесь! К тому же вам же надо присматривать за этими головорезами. Утром поели — и в город, сдавать их властям.

— Верно! — поддержал Вэнь Жунь. — Если поведёте их сейчас — в город всё равно не попадёте, да и держать их негде. Вдруг сбегут? А здесь мы вам поможем их стеречь. Свяжем всех, если что!

У крестьян всегда найдётся прочная соломенная верёвка.

И не просто прочная — ведь ею привязывали крупный скот: старых волов, упряжных лошадей... Те куда сильнее этих разбойников!

— Ши-чжан, согласись! — подошёл Лян Эр. — Братцы так устали... То, что с утра съели, давным-давно переварилось.

Да и правда: все в поту, в пыли, измученные — им явно нужны отдых, вода, еда и возможность умыться.

— Ши-чжан!

— Ши-чжан?..

Остальные с надеждой смотрели на Ван Цзюня.

Тот колебался.

Тогда Вэнь Жунь махнул рукой:

— Пошли, пошли! Раз пришли сюда — значит, дома! Идёмте в дом вашего ши-чжана! Я сейчас распоряжусь насчёт еды, а вы пока умойтесь!

Сзади зашептались:

— Кто это такой? С ши-чжаном запанибратски общается?

— Да это его побратим! Не знаешь? В прошлый раз именно он возглавлял обоз с продовольствием. Говорили, что везёт припасы, а на самом деле — навестить ши-чжана приехал.

— Ну и удача у нашего ши-чжана!

— Так это и есть тот самый легендарный побратим?

— Говорят, он ещё и цзюйжэнь — уездный аттестованный учёный!

— Правда?!

— Вот почему такой благовоспитанный... И правда, настоящий книжник.

Шёпот стоял со всех сторон. Ван Цзюнь, конечно, слышал. Вэнь Жунь тоже — и ему было немного неловко, но раз уж так вышло, он просто стиснул зубы и снова потянул Ван Цзюня за руку:

— Ну всё, пошли домой!

Ван Цзюнь взглянул на него — и увидел, что тот совершенно не брезгует его грязной, окровавленной одеждой. От этого в груди стало тепло.

— Хорошо, — тихо ответил он и послушно пошёл за Вэнь Жунем.

Солдаты тем временем быстро связали живых разбойников и повели их в деревню.

Мёртвых тела убирала крестьяне — их тоже нужно везти в уезд: без трупов не подтвердить подвиг, а значит — и награды не видать.

Жители деревни активно помогали.

Теперь, когда угроза миновала, все вышли из укрытий и с любопытством разглядывали пойманных бандитов.

А женщины тем временем одна за другой спешили в огороды, срывали свежие овощи и несли их в дом Ванов, помогая готовить ужин.

Вэнь Жунь вёл Ван Цзюня домой, за ними следовала вся толпа.

Живых разбойников крепко связали, оружие конфисковали. Тем, кто был ранен легко, просто перевязали раны тряпками. Тяжелораненым наложили «лекарство» — горстку золы со дна котла.

Это был народный метод: в деревне такую золу называли «байцао шуан» — «иней ста трав». Поскольку топили исключительно дровами и сухой травой (никаких пластиков или химии!), зола получалась чистой и действительно обладала кровоостанавливающим действием.

Конечно, не так эффективно, как специальные порошки, но лучше, чем ничего. Главное — чтобы не умерли. А если умрёт — накроют мешковиной и дело с концом.

Во всей деревне закипели котлы: везде варили горячую воду. Вэнь Жунь отправил своих учеников по домам — чтобы все приходили ужинать к Ванам, а женщины шли помогать на кухню.

В его доме хватало всего: риса, муки, масла, да и домашней птицы с мясом — куры, утки, гуси, свиньи — тоже предостаточно.

А ещё столько овощей принесли соседи — хватит всем!

Кроме Лян Эра, никто из солдат раньше не бывал в доме Ванов.

И все были поражены: усадьба Ванов оказалась по-настоящему роскошной!

Даже сам Ван Цзюнь удивился:

— Ты что, ещё дом достроил?

— Да, — кивнул Вэнь Жунь. — Весной я построил школу, а будущей весной собираюсь возвести ещё один дом — для Ван Цзиня. Пусть у мальчика будет своё имение.

Он даже руками показал, каким он его видит:

— Это ведь и при сватовстве пригодится.

Ведь и в древности, и в современности женская сторона всегда смотрит на состояние жениха. Наличие хорошего дома, прочного и красивого — это всегда повод для гордости и уважения.

А уж с теми землями, что Вэнь Жунь уже оформил на Ван Цзиня, парень и без учёной степени сможет считаться состоятельным землевладельцем — настоящим «фу-ху», богатым хозяином.

— Он мне об этом рассказывал... Ты... — Ван Цзюнь запнулся, но потом мягко улыбнулся. — Ты очень хороший человек.

Его родным хорошо — значит, и его младшему двоюродному брату тоже хорошо. Что тут ещё скажешь?

Вэнь Жунь действительно думал далеко вперёд.

Как только они вошли во двор, гостей встретили с настоящим деревенским радушием.

В самый разгар дня в заднем огороде дома Ванов находился небольшой пруд. Летом, под палящим солнцем, вода в нём прогревалась и становилась приятно тёплой. К тому же пруд был не стоячий — в него медленно, но постоянно поступала свежая вода, так что можно было считать её «живой», хоть и текла она не слишком быстро.

Ван Цзюнь повёл своих солдат сначала искупаться — вода в пруду оказалась как раз кстати.

Кроме того, жена Чэнь Цяня заранее подготовили горячую воду: все деревянные корыта и тазы, какие только были в доме, наполнили водой и выставили на солнце ещё с утра. К полудню вода в них хорошо прогрелась — обычно её использовали для купания школьников, но сегодня всё это было отдано солдатам.

<http://bllate.org/book/15642/1398111>